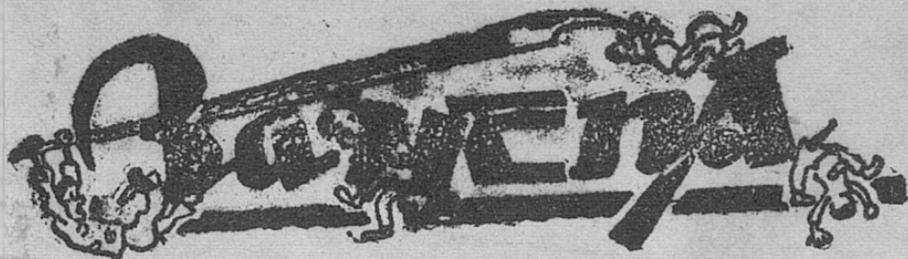

БРЯНСКИЙ РАБОЧИЙ

БРЯНСК, Орловской обл.

13 ИЮН 41 З

На двух—вместо трех

К концертам, обычно, готовятся. Это относится и к посетителям и к исполнителям.

Посетитель перед концертом обыкновенно бреется, одевает праздничный костюм, отправляется за любимой девушкой и, проделав все это, входит в концертный зал, преобразенный и как бы умиленный в ожидании духовной пищи.

То же происходит и с исполнителем. Он тоже бреется, тоже воет любимую девушку и тоже стремится приодеться. Некоторые даже фрак надевают для такого интересного жизненного случая, как вытупление в концерте.

Словом, все готовятся и что-то делают хорошее. Каждый, что может, то и делает.

Должны делать, так сказать, проявлять бурную деятельность, и устроители концертов. А они, к сожалению, не всегда ее проявляют и тогда получается плохо. Некрасиво получается.

Вот пример: в Брянске концерты происходят в городском театре. Концерт без рояля, все равно, что пожарный без каски или, скажем, дым без огня. Концерту необходим рояль. И рояль хороший. В Брянском городском театре рояль плохой: разбитый, бречущий, по своему звуку живо напоминающий работу землерепалки средней мощности. Рояль из тех, которые деликатно называют «топчанами». И к тому же этот «топчан» вместо трех ножек имеет две.

Приходишь на концерт, открываешь занавес и посреди сцены—использованный шрамами царяпин черный «топчан». И хвост его покоится на предмете, сильно смахивающем на нечто среднее между ящичком из-под палитры «Эпоха» и пирамидальной тумбочкой, на которую в цирке укротители усаживают ручных тигров.

Смотришь на такое союужение, слушаешь его сильный и дребезжащий звук и нехорошо на душе становится.

Неприятно за деятелей, которые устраивают концерты и не хотят позаботиться о том, чтобы они протекали в минимально нормальной и культурной обстановке.

Б. СЕРЕГИН.

ПРИМЕЧАНИЕ «ЗАЦЕПЫ». Вышеупомянутый «топчан», принадлежащий городскому театру, оказывается, не одинок. В летнем театре сада клуба всегда им, Кирова есть пианино куда более потрепанное, чем многострадальный рояль гортеатра. И дребезжит-то он нестерпимо, и полированные его бока давно облезли и из черных стали бурыми. Есть только одна разница между этими музыкальными инструментами: у рояля нет одной ножки, а у клубного пианино изломана задняя стенка и зияет огромной дырой. В остальном они схожи. Так сказать, два сапога—пара.

Неужели не стыдно руководителям театра и клуба выходить на концерт в таких потрепанных «сапогах»?